Мана, которую Юджин собрал для активации Протуберанца, рассеялась. Юджин на мгновение уставился на небо, затем прояснил выражение лица и восстановил самообладание, после чего повернулся.

Он заметил, как Кристина вытирает кровь со рта тыльной стороной ладони, и спросил: Ты в порядке? — барьер, который она создала с помощью божественной силы, отнюдь не был слабым, но он не мог сравниться с мощью атаки Эдмунда. Кристина приняла на себя основную тяжесть разрушения, её барьер разлетелся на куски от силы удара.

— Я… в порядке, — сказала Кристина, переводя дыхание и призывая Свет. Пульсирующая боль, которую она чувствовала, была смыта её божественной силой. Но даже несмотря на то, что она избавилась от физической боли, она не могла обрести покой. — Я прошу прощения, сэр Юджин. Мне не хватило…

— Не говори так. — Юджин прервал её с бесстрастным выражением лица. Он не хотел выдавать Кристине свои истинные эмоции, особенно когда на её лице были такие явные пятна крови. Однако его ответ только ещё больше расстроил Кристину.

Кристина опустила голову, пожевав губами. Юджин прищёлкнул языком и достал носовой платок, прежде чем подойти к ней. — Его называют Посохом Заточения нынешнего поколения. Кроме того, он черпал силу из самых разных источников. Даже если бы ты была Святой прошлого, ты не смогла бы поддерживать барьер в таких условиях.

—…Верно.

[Хамел прав, Кристина. Даже для меня триста лет назад было невозможно в одиночку подавить Посох Заточения].

Казалось, что проклятия и ненависть, которые они почувствовали от Рыцаря Смерти, преследуют их. Однако Анис смогла взять себя в руки, зная, что Рыцарь Смерти на самом деле не был Хамелом.

[Как они посмели], — прошипела Анис.

Но это не означало, что она рассеяла свой гнев. Напротив, её гнев кипел под поверхностью, оттачиваясь до тонкой грани. Анис не могла заставить себя простить Рыцаря Смерти и чёрного волшебника, который его создал. От одной мысли об их действиях её кровь закипала. Они взяли тело Хамела и превратили его в извращённую марионетку, насмешку над человеком, которым он когда-то был. Но этого им было мало. Они пошли ещё дальше, наделив Рыцаря Смерти ложными воспоминаниями и заставив его притворяться Хамелом. Это оскорбление было невыносимо не только для Анис, но и для всех, кто знал Хамела три века назад.

— Хмм… — Ловеллиан поднял голову, демонстрируя своё бледное выражение лица. Известно, что Красная Башня специализировалась на магии призыва, и как Мастер Красной Башни, он

мог претендовать на звание величайшего призывателя эпохи.

И всё же он потерпел неудачу. Ловеллиан попытался отменить обратный призыв Рыцаря Смерти, но ему не удалось помешать огромной силе, которую использовал Эдмунд.

— Пожалуйста, взгляните на это. — Однако не было похоже, что он не добился никаких результатов. Хотя Ловеллиану не хватало маны, чтобы напрямую вмешаться в процесс вызова, ему удалось отследить поток маны за короткий промежуток времени.

Ловеллиан поднял свой посох, заставив ткань пространства исказиться и завибрировать вокруг него. Затем, взмахнув рукой, он спроецировал перед собой сцену. Это был не мощный фамильяр, которого он вызвал, а "глаз", позволяющий ему наблюдать за действиями Эдмунда издалека. Хотя расстояние не позволяло призвать более мощную сущность, наблюдение было возможно.

Все взгляды были прикованы к проекции, мерцавшей перед ними. Изображение показывало столицу племени Кочилла - место, которое находилось далеко за пределами их нынешнего местонахождения. Несмотря на расстояние, изображение было чётким и открывало панорамный вид на город с высоты. Зрелище, открывшееся перед ними, было жестоким и безжалостным.

Перед ними возвышался массивный алтарь в форме пирамиды, его размеры нависали над бесчисленными пленниками, которые взбирались на его грани. На вершине алтаря стояла группа колдунов, маски и одежда которых были сделаны из человеческой кожи. В руках у них были длинные извилистые ножи, которые они безжалостно вонзали в грудь тех, кто достигал вершины. Это была жестокая церемония, во время которой из груди пленников извлекали бьющиеся сердца.

Пленники, спотыкаясь, скатывались с пирамиды в большую яму, расположенную внизу. Внутри ямы лежали груды тел, число которых исчислялось тысячами.

Даже после того, как сердца были извлечены из тел пленников, они продолжали биться. Рядом с колдунами стояли наготове воины, готовые принять всё ещё бьющиеся сердца. Они осторожно переносили органы в заднюю часть пирамиды, где их ждал большой котёл. Котёл был соткан из костей мёртвых и содержал кипящую, липкую, багровую жидкость. Когда бьющиеся сердца бросали в котёл, они мгновенно растворялись, а багровая жидкость становилась ещё темнее, смешавшись с органами.

— Какой ужас... — с ужасом пробормотала Мелкит. Сиан пожевал губы, чтобы его не стошнило. Он не слишком привык видеть так много мёртвых тел.

Но это был не один алтарь, на котором проводился такой ритуал. На самом деле в столице племени Кочилла было пять таких алтарей, и форма, которую они образовывали, была хорошо видна, если смотреть с большой высоты над столицей. Это была перевёрнутая пентаграмма - символ, издревле используемый в чёрной магии.

— Вам не кажется, что подглядывать невежливо? — раздался голос со сцены. Ловеллиан перевёл свой магический глаз с жёстким выражением лица. К ним летел человек, одетый в фетровую шляпу и короткий плащ, который казался совершенно неуместным в адском пейзаже внизу. Эдмонд Кодрет улыбался, поглаживая бороду.

— Это не тёмная сила Бальзака. Главный волшебник Красной Башни... Ловеллиан Софис? Должно быть, так и есть. Я видел и главу Белой Башни, Мелкит Эль-Хайю, но она не владеет подобной магией, — продолжал Эдмунд.

— И что ты знаешь обо мне? — Мелкит ворчала, но это было правдой. Мелкит владела многими видами магии как архимаг, но, как сказал Эдмунд, она не была мастером магии призыва, которая требовала от человека спонтанности и деликатности.

— Прежде всего, как человек, идущий по тому же пути магии... я хотел бы сделать тебе комплимент. Удивительно, что тебе удалось обнаружить поток магии в тот короткий момент и даже призвать фамильяра, несмотря на разницу в наших силах, — сказал Эдмунд.

— Я не хочу слушать твои комплименты, — ответил Ловеллиан.

— Это потому, что я чёрный волшебник? Я знаю, что твоё детство было разрушено чёрным волшебником, но... Давай прекратим об этом говорить. Ты всё равно никогда не встретишься со мной лицом к лицу. — Эдмунд сделал паузу, затем отвёл взгляд от Ловеллиана. — Однако я думаю, что мы более чем способны понять друг друга. Что скажешь ты, Бальзак Людбет?

Естественно, взгляд Эдмунда был направлен на Бальзака. Хотя эти два места были разделены большим расстоянием, холодный гнев, заключённый в глазах Эдмунда, был достаточно густым, чтобы проступать сквозь проецируемые изображения.

— Я не знаю, чувствуешь ли ты то же самое, но я всегда считал нас друзьями. Мы давно знаем друг друга и говорили о многих вещах, — сказал Эдмунд.

— Подумай об этом, Эдмунд. Мы, конечно, много говорили, но... не была ли это в основном бесполезная болтовня? Я думаю, что большая часть из них была перфектной, — ответил Бальзак.

— Это огорчительно слышать. Значит, ты предаёшь меня, раз большинство наших диалогов были бесполезны? — спросил Эдмунд.

— Я думаю, ты неправильно подбираешь слова. Это не предательство, поскольку я никогда не был на твоей стороне, с самого начала. Как ты действуешь только ради собственной выгоды, так и я действую ради собственной выгоды, — мягко ответил Бальзак. Его беззаботность заставила Эдмунда недовольно вскинуть брови.

— Ты планируешь лишить меня моего ритуала? — спросил Эдмунд.

— Возможно, — ответил Бальзак.

— Я хорошо тебя знаю, Бальзак Людбет. У тебя нет способностей, — ответил Эдмунд.

— Ты действительно так думаешь? — спросил Бальзак, улыбка играла в уголках его губ. Эдмунд не ответил. Он не мог найти, что сказать. По правде говоря, он вообще почти не знал Бальзака. Эдмунд не мог описать, каким волшебником был Бальзак. Он с уверенностью описал Амелию Мервин, но не мог сказать того же о Бальзаке.

До подписания контракта с Королём Демонов Заточения Бальзак был превосходным волшебником, которого называли возможным преемником на посту Мастера Синей Башни. Но однажды он внезапно покинул Синюю Башню и направился в Хельмут.

Бесчисленные волшебники пытались добиться аудиенции у Короля Демонов Заточения, но мало кому удавалось даже войти в величественную башню Вавилон, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на самого Короля Демонов. Однако Бальзак был другим. Его репутация талантливого и уважаемого волшебника шла впереди него, и именно она дала ему доступ во внутреннее святилище Короля Демонов.

Однако ему было бы трудно заключить контракт с Королём Демонов, не имея ничего, кроме своих способностей волшебника. Скорее, это было бы невозможно, если бы принимались во внимание только его способности. В то время у Короля Демонов уже были Амелия Мервин и Эдмунд Кодрет.

Несмотря на это, Бальзаку удалось подписать контракт с Королём Демонов. То, что он хотел получить по контракту, заинтересовало Короля Демонов Заточения, но Эдмунд не знал, что это было.

Так появились три мага Заточения. Произошёл… обмен мнениями. Однако их взаимодействие ограничивалось поверхностными разговорами, без особого понимания мыслей и намерений друг друга. Магические способности Бальзака на первый взгляд были ничем не примечательны, но было ясно, что у него есть скрытые глубины. Чтобы по-настоящему понять друг друга, им пришлось бы вступить в магическое состязание. Однако они так и не решились на этот шаг.

— Как это неприятно, — выплюнул Эдмунд, и все следы улыбки исчезли с его лица. — Раз уж ты так говоришь, позволь мне внести полную ясность для тебя, Бальзак. Ритуал, которым я руковожу, совершенен и не настолько жалок, чтобы его мог отнять такой, как ты.

Бальзак не ответил, а лишь пожал плечами. Блестящие глаза Эдмунда устремились на Юджина: Он не сломается, и я не подведу. Юджин Лайонхарт, я знаю, что ты Герой и привлёк внимание Его Величества Короля Демонов Заточения. Однако если ты думаешь, что я не убью

тебя только из-за этого, то ты сильно ошибаешься.

— И ты думаешь, что сможешь убить меня? — спросил Юджин, его губы искривились в кривой улыбке. — Клинок, который ты прислал, был тупой и старый. Неужели ты думаешь, что сможешь убить меня таким оружием?

— Твой гнев и отвращение очевидны. Это потому, что ты не только Лайонхарт, но и преемник Глупого Хамела? Позволь мне сначала поправить тебя. Для меня не имеет значения, тупой или острый меч. Я не настолько слаб, как чёрный волшебник, чтобы отчаянно нуждаться в клинке, — ответил Эдмунд. Должен ли он склонять их к походу до самой столицы племени Кочилла? Эдмунд не мог быть побеждён, если бы выбрал это место в качестве поля боя. Большой и жестокий город уже давно был территорией Эдмунда, и в нем, как в эпицентре ритуала, в настоящее время сосредоточена огромная сила.

Но его противник, несомненно, тоже знал об этом. Эдмунд не мог расслабиться, поскольку не знал об истинной цели Бальзака.

У Эдмунда было достаточно времени для подготовки, пока он ждал похода своих врагов. Точно так же и у его противников будет время подготовиться. Он не знал, какие хитрости припрятал в рукавах Бальзак, и два Мастера Башен тоже беспокоили его. Хуже того, эти двое были волшебниками, специализирующимися на войне среди архимагов Арота. Мастер Красной Башни мог вести войну в одиночку, призывая существ, а Мастер Белой Башни могла использовать многочисленных духов, заключив контракты с двумя королями духов.

«Даже если я сделаю это полем битвы… Если Мудрая Сиенна тоже вступит в бой…»

Однако больше всего Эдмунда беспокоило возможное воскрешение Сиенны. Хотя у него никогда не было возможности сравнить себя с Сиенной как волшебника, Сиенна Мердейн была архиволшебницей, которая угрожала даже Королям Демонов. Он был уверен, что сможет победить её в магической битве один на один на выгодном поле боя, но если Мудрая Сиенна присоединится к группе его могущественных врагов… он считал, что шансы его невелики.

— …Поэтому я убью вас всех своими собственными руками. — Наконец, он пришёл к решению. Он покинул бы столицу и выступил в поход, подняв решающую битву, чтобы пополнить оставшиеся подношения, необходимые для ритуала.

Он не знал, сколько времени понадобится противникам, но одной крупной войны будет достаточно, чтобы удовлетворить требования ритуала.

— Я сейчас же отправлю варваров к Следу Бога Земли. Если вы хотите убежать, не стесняйтесь. Я готов проявить такую милость, — сказал Эдмунд.

Изучив карту накануне, группа точно определила местонахождение Следа Бога Земли. Долина располагалась между племенами Кочилла и Зоран и была единственным местом в густом лесу,

где не было деревьев. Согласно верованиям коренного народа Самар, пологое место в долине было следом, оставленным Богом Земли, и считалось местом, где великие племена устраивали масштабные сражения. Действительно, несколько месяцев назад здесь произошла ожесточённая битва, когда кочиллы и зоранцы впервые столкнулись.

Слова Эдмунда были откровенным подстрекательством. Пагода из костей также была воздвигнута в Следе Бога Земли, и Земные жилы также были искажены. Но даже если это и так, всё равно лучше встретиться с ним у Следа Бога Земли, чем добираться до столицы племени Кочилла, чтобы встретиться с ним там.

Треск.

Изображения стали размытыми - следствие того, что магический глаз был уничтожен. Ловеллиан щёлкнул языком, покачав головой: ...Всё так, как ты сказал, Мастер Чёрной Башни. Эдмунд спешит закончить свой ритуал.

Он заявил о своём намерении выступить в поход, хотя в этом не было никакой необходимости. Стремление Эдмунда спровоцировать своих врагов на поход к Следу Бога Земли ясно указывало на его отчаянное желание завершить ритуал любой ценой. Казалось, он не желал мириться ни с какими препятствиями или непредвиденными обстоятельствами, и группа почувствовала это по его смелому заявлению направиться к ним.

Бальзак внимательно наблюдал за выражением лица Юджина, бормоча про себя: Он пытается поторопить его больше, чем я ожидал, но я догадываюсь почему. Он опасается существования сэра Юджина... а также воскрешения леди Сиенны. — Хотя Бальзак не слышал непосредственно о воскрешении Сиенны, он мог сделать вывод из их нынешней ситуации, что это связано с её местонахождением.

«Если леди Сиенна свободна, то нет никаких причин, чтобы она не присоединилась к нам... Похоже, что для её воскрешения должны быть выполнены другие условия».

Бальзак обратил своё внимание на Раймиру. Хотя ему так и не сказали, кто она, было совершенно ясно, что девочка - птенец.

— ...Тот Рыцарь Смерти, что был раньше. Это действительно был сэр Хамел? — спросил Сиан, массируя руками своё бледное лицо. — Я не понимаю, почему он сказал всё это. Он хочет уничтожить клан Лайонхарт? Зачем сэру Хамелу говорить такое...

— Нет. — Выпалил Юджин. — Этот Рыцарь Смерти... Тело принадлежало... сэру Хамелу, но этот монстр не был сэром Хамелом.

— И откуда ты это знаешь? — спросил Сиан.

«Я знаю, потому что я и есть Хамел, сопляк». — Юджин едва сдержался, чтобы не ответить. Ну, раз уж он зашёл так далеко, для него не составит труда раскрыть свою истинную сущность. Однако, с другой стороны, Юджин подумал, что мог бы покончить с собой от стыда. Он всегда говорил Сиану о величии "сэра" Хамела, но если Сиан когда-нибудь узнает, что Юджин и есть Хамел…

— Что э… Духи могут видеть души людей. Темпест сказала мне, что Рыцарь Смерти не был сэром Хамелом, — поспешил объяснить Юджин.

— Ты уверен? Он всё время говорил, что он сэр Хамел, — сказал Сиан.

— Зачем мне лгать тебе об этом? И я уверен, что ты не знаешь, но сэр Хамел не такой идиот, как этот Рыцарь Смерти. И, как ты и сказал, зачем сэру Хамелу истреблять клан Лайонхарт? Какая у него причина проклинать сэра… Молона, леди Сиенну и леди Анис? — продолжал Юджин.

— Может быть, он рассердился, узнав содержание сказки? — прошептала Мелкит, прислушиваясь к их разговору. Плечи Кристины внезапно вздрогнули - из-за того, что Анис неожиданно прочистила горло.

— Это весомый аргумент. — Даже Юджин был вынужден признать это. Сиенна и Анис были соавторами сказки, и они никогда не предполагали, что Хамел реинкарнируется, когда писали её. На самом деле, когда Юджин впервые прочитал сказку после реинкарнации, он заскрипел зубами.

Однако он никогда бы не проклял Сиенну и Анис из-за сказки. Да и как бы он мог? Теперь, когда у него была возможность всё обдумать, с роскошью ретроспективы, он должен был признать, что его смерть в замке Короля Демонов Заточения была… эгоистичным самоубийством. Он сам выбрал свою смерть после того, как понял, что его тело сломано, и он больше не может сражаться. По правде говоря, это был способ сохранить свою гордость и уйти из жизни на своих условиях. Он надеялся, что его товарищи придут в ярость от его смерти и свергнут Короля Демонов Заточения.

Несмотря на любые оправдания, которые он мог придумать, в конечном итоге его смерть была уродливой и эгоистичной, и Юджин должен был признать это как факт. То, что Сиенна и Анис сделали со сказкой, можно считать мелочью по сравнению с тем, что он сделал с ними.

«…Хотя хотелось бы, чтобы они поменьше приправляли её своими корыстными интересами».

Юджин покачал головой, вспоминая, чем закончилась сказка.

— …Хм, сэр Хамел не так глуп, чтобы проклинать своих товарищей за содержание сказки, — сказал Юджин.

— Откуда ты знаешь? — спросила Мелкит.

— Откуда мне знать? Я... я просто знаю это. В конце концов, я наследник сэра Хамела, наследник леди Сиенны, и я встречался с сэром Молоном... Я слышал от них, каким героическим был сэр Хамел, — объяснил Юджин.

[Кристина. Как Хамел может говорить такие постыдные вещи своими собственными устами?]

«Я... думаю, что сэр Юджин... великолепен в самообъективации».

[Боже мой!.. Кристина, ты явно чем-то ослеплена!] — закричала Анис, заставив Кристину слегка покраснеть.

— Честно говоря, об этом Рыцаре Смерти не стоит беспокоиться. Я прекрасно справлюсь с ним сам. Скорее, меня больше раздражает, что Амелия Мервин, хозяйка Рыцаря Смерти, вступает в сговор с Эдмундом... — сказал Юджин.

— Эдмунд одолжил только Рыцаря Смерти. Амелия не придёт в лес, — ответил Бальзак.

— Как ты можешь быть уверен в этом? — спросил Юджин.

— Так же, как Эдмунд опасается меня, он будет опасаться и Амелии. Прежде всего, Эдмунд использует воинов и колдунов племени Кочилла как инструмент, не получая никакой помощи от других чёрных магов или демонов. Провести такой масштабный ритуал без посторонней помощи - большой подвиг, но он делает это не для того, чтобы продемонстрировать свои способности, а скорее... чтобы исключить все возможные варианты, — сказал Бальзак с горькой улыбкой. — Если бы Амелия сотрудничала с Эдмундом, этот ритуал был бы уже завершён. Если Эдмунд - хорошо сбалансированный чёрный волшебник, то Амелия - некромант, стоящий на вершине. Армия нежити не нуждалась бы ни в припасах, ни в отдыхе.

— Я ненавижу чёрных волшебников, но больше всего среди них я ненавижу некромантов. — Юджин сплюнул, вспомнив лицо Рыцаря Смерти.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3277419